

ЭКОНОМИКА МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ
И ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ

УДК 55(091)

Е.А. КОЗЛОВСКИЙ

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ В ЭКОНОМИКЕ МИРА И РОССИИ
СТАТЬЯ 2. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕДР РОССИИ

На основе анализа экономических показателей различных стран мира показано, что их экономика теснейшим образом связана с минерально-сырьевыми ресурсами, возможностями стран строить свою независимую политику. Сделан вывод, что для России отсутствие продуманной и научно-обоснованной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира. Предлагается ряд мер по принципиальному перелому в государственной политике в сфере геологического изучения недр, воспроизводстве минерально-сырьевой базы, управлении геологическими исследованиями. При разработке концепции нового закона «О недрах» следует исходить из главного — обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база; экономическая безопасность страны; геологическое изучение недр; новый закон «О недрах».

Специалисты в области минерально-сырьевых ресурсов пришли к выводу, что в XXI в. будет продолжаться рост потребления топливно-энергетического и минерального сырья, при этом считается, что в последующие 50 лет объём горно-добычных работ возрастёт более чем в пять раз, главным образом за счёт новых месторождений с переработкой руд по старым технологиям. Естественно, возникает вопрос о роли России в этом процессе.

По обеспеченности России запасами МСР анализами выделяются следующие четыре группы полезных ископаемых:

— газ, алмазы, никель, платина, бериллий, калийные соли, хризотил-асбест — которых хватит на длительный период;

— нефть, свинец, цинк, сурьма, олово, вольфрам, молибден, ниобий — интенсивный уровень добычи их обеспечен до 10 лет;

— марганец, титан, рудное золото, бокситы, каолиновые и бентонитовые глины, плавиковый шпат — добыча их пока достаточна, однако уровень запасов явно недостаточен;

— уран, вольфрам, цирконий, рений, стронций — разведанные запасы ограничены, но имеется возможность их расширить в течение 5—12 лет.

Положение с обеспеченностью минеральными ресурсами в начале XXI в. может ухудшиться ещё больше, что, несомненно, скажется на снижении экономической и оборонной мощи Российского государства.

Отсутствие тщательно продуманной и научно обоснованной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Но самое тяжелое — экономическая система России, построенная на углеводородном сырье и дешёвой рабочей силе, перестала нуждаться в науке. Российскому бизнесу выгоднее стало покупать устаревшую в передовых странах наукоёмкую продукцию «под ключ», чем создавать собственную инновационную продукцию (Россия на 70-м месте по уровню инновационной составляющей в экономике). В стране гибнут научные школы и направления (вместо 15—20 важнейших направлений, на которых СССР был в лидерах, Россия в числе лидеров всего на двух-трёх научных направлениях). Следо-

вало бы помнить, что среднестатистически на формирование научной школы, лидера научного направления, уходит не менее 25 лет. Как следствие — доля России на самом быстрорастущем рынке высоких технологий 0,2% (доля Китая — более 10%, доля США — более 30%).

Можно продолжать перечислять наши потери и поражения на научном фронте, но правительство не чувствует себя ответственным за провалы и поражения на этом стратегическом направлении.

Можно утверждать, что нынешнее сокращение минерально-сырьевой базы страны является прямым следствием снижения финансирования геолого-разведочных работ. Прежний, значительный прирост запасов различных видов полезных ископаемых, как известно, был обеспечен в советское время более глубокой научной проработкой опережающих геологических исследований.

Существуют, естественно, проблемы объективного характера, которые в сложной экономической ситуации всегда проявляются особенно остро. Одна из них — неблагоприятное размещение запасов по регионам. Эту проблему можно решить созданием полной картографической базы для проведения дальнейших поисково-разведочных работ. К настоящему времени содержимое недр только 20% территории страны отражено на государственных геологических картах масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям, 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% — в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) в ближайшей перспективе около 30% всей территории страны должно быть доизучено.

Необходимо возвратиться к решению теоретических проблем поисков, в частности, к разработке методики оценки ресурсов месторождений по материалам космических съемок, усовершенствованию глубинных методов исследований недр на базе сверхглубокого бурения и системы глубинных исследований недр и другим научно-практическим задачам, т. е. к восстановлению стратегии глобальных исследований недр страны, по которым мы, геологи, занимали лидирующее положение в мире.

Следует обратить внимание на некоторые практические взгляды на сланцевую нефть и ответить на вопрос: могут ли другие страны пойти по американскому пути? Теоретически — вполне. Однако К. Гудвин, возглавляющий отдел нефтепереработки в аналитическом центре компании BP, сильно сомневается, что кому-то удастся повторить сланцевый успех США: «Это не связано с геологией. Сланцевая нефть и сланцевый газ потому так успешны в Америке, что она является наиболее либеральным рынком мира. В США существует жесткая конкуренция между предприятиями, которая

способствует техническим инновациям и снижает цены. Лишь благодаря этим условиям разработка сланцев приобрела здесь такое значение. Остальным регионам мира будет очень сложно воспроизвести американский опыт». Пожалуй, он прав!

Рабочая группа президиума Госсовета РФ почти десять лет назад (при участии автора) разработала проект основы государственной политики в области минерального сырья и недропользования, в которых, в частности, были выделены общие принципы:

— управление развитием и использованием минерально-сырьевого комплекса страны в соответствии с долгосрочной государственной стратегией, среднесрочными и текущими программами изучения недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы на основе долгосрочного (25—50 лет) прогнозирования уровней потребления основных видов минерального сырья;

— формирование балансов потребления и производства минерального сырья;

— совершенствование налогового законодательства в направлении, обеспечивающем функционирование минерально-сырьевого комплекса России в условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках минерального сырья, справедливое распределение индивидуальных рентных возможностей каждого месторождения между государством и недропользователем (налоговое зонирование территории, специальное налоговое законодательство для минерально-сырьевого комплекса России);

— разработка комплекса внешнеполитических, экономических мер и создание условий для обеспечения доступа российских компаний к недрам государств-производителей минерального сырья, прежде всего государств, имеющих задолженность перед Россией;

— создание систем долгосрочного (25—50 лет) прогнозирования уровней потребления основных видов минерального сырья и т. п.

К сожалению, эти здравые предложения были проигнорированы и, как мы убедились, это осложнило обстановку в минерально-сырьевом комплексе (МСК).

Назрела необходимость упорядочить управление геологическим стратегическим исследованием недр и геологоразведочным процессом. Прошедшее время показало несостоятельность преобразований, которое привело к потере кадрового состава, технической вооружённости и, как результат, разгрому системы изучения недр. Восстановление Министерства (Комитета) геологии и недропользования — это настоятельная стратегическая и организационная необходимость. На него следует возложить разработку стратегии развития минерально-сырьевой базы на перспективу, восстановление и объединение региональных подразделений, способных вести весь цикл геолого-разведочных и научных работ.

Ликвидацию бюджетного фонда на воспроизводство минерально-сырьевой базы следует считать крупнейшей политической ошибкой. С 2001 г., после ликвидации этих отчислений, на воспроизводство сырьевой базы стало выделяться 40% из расчётных поступлений, а далее последовало дальнейшее непродуманное сокращение ассигнований.

Следует детально разобраться и исправить положение, когда финансирование научных исследований производится по остаточному принципу. Напомним, что даже после Великой Отечественной войны государство выделяло в 3—4 раза больше средств на науку, чем сейчас. *К сожалению, по мнению ряда аналитиков, государство сейчас не в состоянии воспроизводить свой военный, научный, интеллектуальный потенциал. Таким образом, государство не способно выполнять свои основные обязанности. А это прямая угроза безопасности страны.*

В целях усиления мобилизации средств из различных источников финансирования МСК и усиления контроля за их целевым использованием, целесообразно создать специализированный банк — Государственный акционерный банк по финансированию, кредитованию и расчётам МСК и инноваций, усилив контроль за расходованием средств. Следует вспомнить положительный опыт Промстройбанка СССР.

Необходимо рассмотреть вопрос о налоговой политике и платежах по ренте, в частности, предусмотреть некоторые льготы на период 5—10 лет по этим платежам с тем, чтобы укрепить финансовую базу предприятий минерально-сырьевого сектора, а также предприятий и фирм, которые будут финансировать и кредитовать инновационные проекты. Центральному банку России следует поручить разработать положение о дифференциации порядка кредитов предприятий минерально-сырьевого сектора и предприятий, осуществляющих финансирование и кредитование инновационных проектов.

Около 90% российских публикаций по проблемам ВТО посвящены оценке возможных последствий присоединения России к этой организации в результате изменения импортных тарифов, а также государственной бюджетной поддержки экономики. Но целый ряд последствий не только не просчитывался, но даже не обсуждался!

Даже по ныне действующим правилам ВТО суверенитет России над своими природными ресурсами будет сильно ограничен. Как известно, приоритет в доступе к эксплуатации месторождений, согласно российскому Закону «О недрах» (впрочем, это общемировая норма) имеет та компания, которая проводила геологическую разведку и сумела открыть месторождение. В нашу страну уже пришли мощные сервисные специализированные компании с Запада. Около 80% мирового рынка

геологической разведки запасов минерального сырья сегодня контролируется четырьмя гигантскими западными корпорациями. После присоединения России к ВТО, для того чтобы прийти на российский рынок геологических работ и нефтяного сервиса, который станет регулироваться генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) соглашение ВТО по услугам.

России придется выполнять и те обязательства, которые пока в документах ВТО не значатся, как обязательства по полной либерализации доступа ТНК к природным ресурсам, о чем говорил генеральный директор ВТО на Конгрессе в Берлине в 2010 г. Недаром про ВТО говорят: это организация, за вход в которую надо заплатить рубль, а за выход — десять. Но при этом обычно не задумываются: откуда Россия возьмет эти самые 10 руб.?

А это значит, что по правилам ВТО выход страны из этой организации возможен при уплате крупных штрафов, размер которых определяется величиной ущерба, который могут понести другие участники (в конечном счете — ТНК) от выхода данной страны из ВТО. А ущерб транснациональных корпораций от потери свободного доступа к природным ресурсам России будет оценен в 40 трлн. дол. (стоимость национального природного богатства).

Таким образом, как считает доктор экономических наук В.Ю. Катасонов, «...расплатиться за свой выход из ВТО Россия может только самой собой, т. е. своей территорией со всеми природными ресурсами на ее поверхности и в ее недрах» [5].

Но в России торжествует сомнительный «инерционный подход». Суть его — «эра углеводородов надолго, нужно продолжать строительство магистральных газо- и нефтепроводов в сторону Европы и Китая, сохраняя и усиливая сырьевую привязку нашей страны».

В связи с этим, мне вспомнился один разговор председателя правительства СССР А.Н. Косыгина в г. Норильске. Обращаясь к нам, министрам (Министр энергетики П.С. Непорожний, министр цветной металлургии П.Ф. Ломако) Алексей Николаевич обратился с просьбой подумать о следующем: «Геологи в Западной Сибири совершили величайшее открытие, мы построили города, инфраструктуру, завезли огромное количество людей. Вам следует подумать о том, чем мы займём людей после того, как кончится нефть!? Это может стать страшной катастрофой для экономики страны!» Скажите, сегодня кто-то задумался об этом? А ведь это стратегическое мышление величайшего хозяйственника должно получить ответ сегодня! Пока не поздно!

Минерально-сырьевую политику давно пора рассматривать глубже и шире — по всему минерально-сырьевому комплексу. Геолого-разведочные работы, направленные на воспроизводство мине-

рально-сырьевой базы, предусматривают подготовку за счёт средств федерального бюджета локализованных ресурсов и передачу их на лицензионной основе недропользователям для поисков, разведки и последующего освоения полезных ископаемых. Эти работы финансируются за счет средств федерального бюджета, доля которых составляет около 75% от суммарного объема средств федерального бюджета на геологоразведочные работы.

В 2011 г. финансирование работ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы за счёт средств федерального бюджета составило порядка 20 млрд. руб., за счет средств недропользователей выполнены геологоразведочные работы на сумму 194,6 млрд. руб. [8].

В отрасли накоплен ряд проблем, которые нельзя игнорировать, и которые, если их не решать, неминуемо приведут к снижению темпов развития минерально-сырьевой базы, как сокращение перспективных участков недр в пределах освоенных и хорошо изученных территорий; необходимость выполнения геолого-разведочных работ в удаленных регионах страны, что влечет за собой существенное удорожание стоимости единицы прироста ресурсов полезных ископаемых; истощение накопленного за десятилетия поискового задела (участков недр) готовых для предоставления в пользование инвесторам. Это связано с недофинансированием государством геологоразведочных работ начальных стадий, которое, начиная с 2008 г., составило 40,8 млрд. руб. Кроме этого, следует учитывать снижение заинтересованности компаний-недропользователей в конкурсах и аукционах на право пользования участками недр. Сырьевые компании не заинтересованы вкладывать средства в геолого-разведочные работы, отдавая предпочтение проектам с более быстрой отдачей. Это, естественно, часть проблем.

Проблемы добывающей и перерабатывающей промышленности страны на сегодняшний день связаны также с неудовлетворительным техническим состоянием предприятий и несовершенством используемых технологий.

Таким образом, в первую очередь необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который нес бы ответственность за хорошо проработанную стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны на перспективу. Следует исходить из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяется ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

А. Владимиров в своей статье «Америка вышла на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата» приводит восхитительное заявление главы Минприроды и экологии С. Донского «дела в отрасли идут лучше некуда»: «Рост

инвестиций в отрасль привел к открытию в России за предыдущую пятилетку более 250 месторождений нефти и газа». В результате достоверные перспективные ресурсы нефти составляют на сегодняшний день 12,5 млрд тонн, прогнозные ресурсы оцениваются почти в 50 млрд, спутав достоверные запасы и прогнозные ресурсы. А после этого уточняет: «Если мы посмотрим структуру этого прироста, мы увидим, что основная часть (это около 80%) приходится не на новые открытия, а на доразведку уже разрабатываемых месторождений, обустроенных и привязанных к инфраструктуре». Оказывается можно восхищаться собой, глядя в потолок на цифры отчетности при этом, плохо понимая, что он привёл строку из обвинения прокуратуры. А ведь анализ показывает, что ситуация с приростом запасов (именно запасов) складывается в другом направлении. В 2010 г. геологические организации вошли с «кучей» проблем: отмена трёхлетнего бюджета, невыполнение обязательств по действующим контрактам, резкое отклонение от долгосрочной государственной программы (нижайший уровень финансирования). Основные объекты финансирования: Сибирь и Дальний Восток (финансирование по 30%), Северо-Кавказский и Полярно-Уральский регионы (9% и 4% финансирования). Приоритетными направлениями были объявлены геологоразведочные работы на золото, серебро, алмазы и остродефицитные полезные ископаемые: черные, цветные и редкие металлы (хром, марганец, рений и т. д.) и, естественно, нефть.

Но в 2010 г. объём финансирования геолого-разведочных работ (ГРР) не достиг докризисного уровня. В 2009 г. действовало 2000 лицензий на твёрдые полезные ископаемые, по которым было предусмотрено проведение ГРР за счёт недропользователей, а в 2010 г. из этого количества только четверть выдана на площади, где предусмотрены геолого-разведочные работы на ранних стадиях поисков (10% финансирования). В 2010 г. общие затраты недропользователей на общие и детальные поиски составили 1 млрд руб. (в 5 раз меньше финансирования этих работ из бюджета) [8].

Таким образом, на 40% объектов, предусмотренных лицензионными соглашениями, работы не проводятся и они выведены из процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы. Несмотря на это, на 2012 г. тогда планировалось ещё снижение на 35% к 2011 г., а это сокращало территорию поисков: на 2013 г. намечалось 60 объектов (2008 г. — 310, 2009 — 250, 2010 — 197).

Отсюда следует, что стратегия развития геолого-разведочных работ до 2030 г. остается на грани выживания. Анализ показывает, что последние 20 лет система воспроизводства минерально-сырьевой базы (ВМСБ) разрушается. Это уже привело к кардинальному невыполнению основных положений

ний Долгосрочной программы по воспроизводству минерально-сырьевой базы.

Между тем основной задачей стратегии по воспроизводству минерально-сырьевой базы является формирование до 2030 г. «...высокоэффективной, инновационно ориентированной системы геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, на основе программно-целевого планирования в границах минерально-сырьевых центров экономического развития...».

К примеру, на практике доля объектов, на которых в 2009 г. не выполнялись геолого-разведочные работы, составила (по данным «Роснедра»): молибден, марганцевые руды, олово, вольфрам, уголь, россыпное золото (от 66,7 до 50%); неметаллы, свинец, цинк, сурьма, урановое сырье, медь, алмазы (от 36,9 до 20,8%); хром, платина, железо, золото коренное, титан, цирконий, никель (от 20 до 7,5%) [1].

К этому следует добавить, что доля новых объектов геологоразведочных работ (в %) от общего финансирования объектов твердых полезных ископаемых составила: 2008 г. — 25; 2009 г. — 20; 2010 г. — 17; 2012 г. — 5. Отсюда, прогнозирувшийся прирост ценности недр (при объёмах бюджетного финансирования), предусмотренный Долгосрочной программой, не состоялся. С 1989 г. по 2012 г. ценность недр снилась на 65%.

Таким образом, недофинансирование геолого-разведки в объёме 20 млрд. руб. в 2009—2012 г. обусловило:

— снижение извлекаемой ценности недр в 2009—2012 г. на 5,159 млрд. руб.;

— снижение дохода государства и бизнеса (при затратах производства 60%) — 2,063 трлн руб.

— снижение поступления в федеральный бюджет (40% от доходов) — 0,825 трлн руб.

Общие потери государства и бизнеса от недофинансирования геолого-разведочных работ на твердые полезные ископаемые только в 2009–2012 гг. составили почти 10 трлн руб., что сопоставимо с планируемыми годовыми расходами федерального бюджета в этот период. Чтобы избежать этих потерь, требовалось всего 20 млрд руб. (0,2% от прогнозируемых потерь).

К чему это ведёт страну? Во-первых, мы ослабили свои позиции как в добыче многих полезных ископаемых, так и воспроизводстве запасов полезных ископаемых, о чём сказано выше. Во-вторых, за последние 20 лет доля России в мировых запасах нефти снизилась с 13 до 8%, газа — с 34 до 25%. Добыча нефти составляет сегодня 13% от мировой (два десятилетия на долю России приходилось 16%), добыча газа — 19% (было 30%) [8].

Между тем объективная оценка экономического потенциала является важнейшим элементом стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Как уже отмечалось выше, надо подвести черту и признать, что нынеш-

няя система управления хозяйством страны себя не оправдала: она обюрокрачена, коррумпирована, не профессиональна, и возникает вопрос о создании принципиально новой по функциям и структуре системы управления.

При этом, для эффективного управления экономикой в России необходимо изменить функции многих структур исполнительной власти. Должен быть создан общефедеральный орган индикативного макроэкономического планирования и разработки макроэкономических балансов ресурсов и объёмов производства продукции, основанных на научных прогнозах спроса и предложения.

В письме бывших руководителей отраслей СССР на имя Президента РФ В.В. Путина предлагалось [1].

— провести независимое исследование по происходящим процессам в МСК в период перестройки, выявить причины и осуществить детальный анализ произошедшего. Это важно, не столько в историческом плане, сколько в необходимости выявить причины и на их основе выработать деловые длительно действующие предложения. Практически необходимо разработать «Новую государственную политику в области минерального сырья», исходя из принципа национальной безопасности России;

— определить, что основной задачей государственного регулирования отношений в МСК является укрепление системы геологических исследований и обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущего поколений народов России;

— образовать при Президенте Российской Федерации Совет по минерально-сырьевой политике с особыми полномочиями, как это предлагалось рабочей комиссией Госсовета РФ, возложив на него функции:

— разработать научные основы глобализации минерально-сырьевой политики государства, исходя из перспектив развития экономики и национальной безопасности на длительную перспективу (20, 30 и 50 лет);

— провести анализ и оценку перспектив потребления, экспорта и импорта минерального сырья в мире и государстве;

— разработать методику прогнозирования запасов минерального сырья и материалов для деятельности государства в особых условиях;

— обосновать приоритетные интересы государства по минерально-сырьевым ресурсам и выработать соответствующие политические и экономические предложения и т. п.

Следует отметить, что в последние годы государственные законодательные органы начали «усиленно» рассматривать проблему «О состоянии геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы» (Совет Федерации

РФ, 18.06.14.), прошли парламентские слушания в Государственной Думе на тему: «Стратегия развития геологической отрасли до 2030 г.» и утверждены рекомендации по этой тематике (24.06.20.) и т. п.

Я внимательно изучил протоколы заседаний, принятые решения и, к сожалению, не нашёл системного разбора накопившихся вопросов. Беда в том, что организация рассмотрения вопроса рассматривается как «мероприятие» и в ней отсутствует уровень профессионального мышления. Мне представляется, что было бы более «продуктивно», если бы мероприятие началось с обсуждения специалистов, которые более квалифицированно отобрали бы суть вопроса и те проблемы, которые следует рассмотреть на авторитетных заседаниях. Тогда я думаю, было бы меньше схоластики и поверхностности, которые торжествуют в минерально-сырьевой политике уже многие годы.

Эффективная политика России в сфере национальной минерально-сырьевой безопасности требует учета последствий глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определения роли нашей страны в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. Россия имеет огромные природные ресурсы, которые, с одной стороны, являются прочным фундаментом для рачительного хозяйствования, а с другой — притягательной силой для сотрудничества и желаемым лакомым куском для «новых агрессоров».

Надо понять раз и навсегда: Россия жила минеральными ресурсами, живёт и будет жить. Это её огромное преимущество, основа для финансирования технологических преобразований и перспектив экономического развития. А вот проблема использования этого потенциала должна быть «головной болью» правительства! От уровня его эрудиции и понимания этой проблемы зависит уровень жизни нашего многострадального героического народа и безопасность государства.

Понимаем ли мы происходящее вокруг? *Факты, приведенные выше, говорят о том, что правительство не понимает происходящих процессов в сфере минерально-сырьевой политики в мире, да и если говорить откровенно, в безопасности России. О чем это говорит?*

Во-первых, вопросы национальной безопасности теснейшим образом связаны с проблемой государственного вмешательства в экономику. Только в этом контексте можно говорить о существующем признаке по обеспечению безопасности в государственной экономической политике.

Во-вторых, особенно важно, чтобы экономическая безопасность выступала как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития: она определяет цель экономической политики — поставить общество на рельсы динамичного развития.

В-третьих, как следует из прогнозных построений, по большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере отечественной системы стратегического исследования недр, недропользования и создания эффективных экономических механизмов.

В четвёртых, стало очевидным, что одним из определяющих требований к стратегическому планированию как народного хозяйства, так и предприятия на современном кризисном этапе развития является не только планирование технико-экономических показателей эффективности управления ресурсами, но и разработка критериев и параметров многогранной экономической безопасности и т. п.

Но дело не только в этом! Есть идеи поглавнее, глобальнее! Приверженцы новой имперской России утверждают: *русские воскреснут только тогда, когда они вернуться к своей привычной, подтверждённой многосотлетней практикой, имперской форме существования, при которой наш народ возобновит свою вековую цивилизаторскую работу, вернет себе право на свой уникальный исторический промысел.* Да и само существование России, как государства, как места проживания, прежде всего многонационального русского народа, может быть обеспечено лишь имперскими организационными методами, позволяющими скреплять наши гигантские просторы воедино, рассматривая нашу страну, как единую социально-экономическую машину, оперировать крупными проектами развития, пользоваться централистическими рычагами управления пространствами.

Естественно, и в первую очередь необходимо, скорректировать концепцию безопасности России в соответствии с новыми условиями развития общества, исходя из последних политических событий, и выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктом их переработки; разработать современную систему принципов, приоритетных направлений по реализации социальных реформ, направленных на обеспечение качества жизни граждан России.

В этой связи необходимо определить, с одной стороны требуемые условия модернизации, т. е. те предпосылки, без которых перемены не осуществятся. С другой стороны, эти необходимые условия определяют параметры порядка процесса модернизации — те ключевые переменные, по которым можно судить о результате произошедших изменений. Об этом пишут многие системщики, выделяя качество законодательных основ.

Ряд лет назад мною в соавторстве с ректором Санкт-Петербургского горного института (Технического университета) В.С. Литвиненко написана

статья-обобщение «Новый закон «О недрах». Что он вносит в государственную политику? Что думают о нём субъекты Федерации?» К сожалению, за эти годы обстановка изменилась мало! Шли многочисленные обсуждения на депутатских слушаниях в Госдуме и Федеральном собрании. Надо было обратиться к концепции закона. Какая она должна быть?

Как представлялось, концепция должна была бы включать следующее:

— закон обязан был определить исследование недр как предмет государственной политики с финансированием всего этого многогранного процесса;

— при подготовке проекта закона следовало бы исходить из главного — обеспечение экономической безопасности страны, в частности, научно-разработанных критериев, основу которых составляют: экономический потенциал, достаточный для самостоятельного, устойчивого, прогрессивного развития всех сфер общественной жизни; способность воспроизводить и обеспечивать своё население по признанным мировым стандартам жизненно необходимыми благами и обеспечивать благосостояние всех слоёв населения; способность сохранять стабильность экономики при различных дестабилизирующих воздействиях и т. п.;

— закон должен был вобрать в себя лучший отечественный и зарубежный опыт эксплуатации недр с учётом новейших технологий и экологической защиты. Он обязан был регламентировать такие экономические предпосылки, которые бы обеспечили государственную целесообразность изъятия минерального сырья и заинтересованность при этом организаций различных форм собственности;

— забота о будущих поколениях должна пройти через весь закон красной чертой.

Кроме того, в законе следовало бы чётко определить отношение к вопросам, которые беспокоят предпринимателей и специалистов: законодательно гарантировать недропользователю право на разработку месторождений, открытых на условиях риска; ввести конкурсную форму выдачи лицензий на геологическое изучение недр; ввести дифференцированную плату за добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических условий и обеспечить правила передачи прав на недропользование, создав условия для развития вторичного рынка лицензий и др.

При этом, как следовало из анализа, основными направлениями государственной политики в законодательном регулировании отношений в сфере недропользования и минерально-сырьевой базы должны являться укрепление государственной собственностью фонда недр Российской Федерации, конкретизация полномочий органов исполнительной власти федерального и регионального уровня по управлению государственным фондом недр и осуществлению государственного контроля за ра-

циональным их использованием и охраной, а также совершенствование государственной политики пользования недрами. В частности, следовало бы учесть, что одним из факторов восстановления должного государственного влияния на недропользование является совершенствование системы информированности о недрах. Поэтому информация о недрах, независимо от средств её получения, не может являться частной собственностью и не принадлежать государству.

Очевидно, что многочисленные неудачные попытки разработать новую редакцию Федерального закона «О недрах», частая смена разработчиков новой редакции в лице федеральных органов исполнительной власти, десяток альтернативных версий законопроекта, неоднократные слушания в Федеральном собрании связаны с отсутствием согласованной концепции.

Очевидно, что на фоне справедливых требований руководства страны по наведению порядка в сфере недропользования, принятие новой редакции закона «О недрах» воспринято разработчиками как некий политический заказ. Именно поэтому в качестве безусловного приоритета законопроект предусматривает формальный переход на гражданско-правовое регулирование отношений в недропользовании и практику широкого использования судебного регулирования конфликтов, возникающих между недропользователями и государством (федеральными органами исполнительной власти).

Только в связи со слабостью юридической конструкции законопроекта, его нормы избилуют отсылками в судебные органы. Но из практики известно, что низкая эффективность действующего закона «О недрах» во многом обусловлена нормами отсылочного характера, предусматривающими выработку соответствующих механизмов на уровне подзаконных актов.

Возникает естественный вопрос: кому этот законопроект нужен и почему в течение ряда лет тратятся творческие силы на бездарный документ?! Не лучше ли начать с чистого листа, создав обстоятельную Концепцию законопроекта и открыть этим путь к Горному кодексу — своду законов о горно-геологическом производстве по примеру наших предков. Если вчитаться в их текст, то возникает чувство, что мы стали мыслить плохо, нелогично и неконструктивно. *Можно было бы это простить, если бы не дело высокой государственной важности.*

Главные политические моменты

Прошло достаточно времени с начала «перестройки», а ясность по главным вопросам строительства государства так и не наступила.

Во-первых, какое государство мы строим, какова его, политическая суть, чему мы посвящаем устремления народа, к чему мы его призываем?!

К сожалению, за последние годы мы не получили на этот вопрос ответа! Это требует серьёзной философско-политической трактовки! И чем скорее это будет сделано, тем лучше! Последние экономические события в мире говорят о том, что эти вопросы следует решать быстро и основательно!

Во-вторых, разве можно серьёзно сегодня говорить о развитии государства и общества, не имея прогнозных параметров развития по таким важнейшим показателям, как валовой внутренний продукт, социальная ориентация, пропорции развития промышленности и сельского хозяйства, энерговооружённость валового внутреннего продукта? Нет, потому как отсутствуют серьёзные проработки на перспективу по экономическим проблемам — стратегии развития народного хозяйства в целом! Помните, что КНР рассматривает основные параметры развития республики на 50 и даже на 100 лет.

К этому следует добавить, что отсутствие глубоко продуманной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимой долей экспорта и импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира. И это должно быть определяющим с деятельности правительства России, поскольку от решения указанных выше проблем зависит экономическое развитие и безопасность нашего государства. Сегодня политическая суть развития и экономическая перспектива важны как никогда.

Особенно беспокоит перспектива развития нашего государства. Россия — страна, имеющая

огромные природные ресурсы, совершившая идеологический и промышленный переворот в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., выстоявшая в жуткой Великой Отечественной войне, в течение двадцати с лишним лет «ищет» свой путь развития, совершая многочисленные ошибки и непростительные промахи. Возникает вопрос: почему?

В дополнение к тому, что сказано, надо добавить: нужна компетентная власть глубоко озабоченная судьбой народа, нужна как воздух объединяющая идея, которая призвёт народ подняться с колен и понять, что Россия у нас одна на всех! Может, стоит прислушаться к словам выдающегося философа А.А. Зиновьева: «...Несмотря ни на что, я считал и считаю советский период самым замечательным периодом российской истории. Пройдут века, и наши потомки будут с величайшим уважением оценивать этот период, поражаясь тому, как много было сделано за такой короткий срок, причем в тяжелейших условиях неравной борьбы с западом». Удивительно правдивые слова!

А вопрос: стоило ли всё так бездумно ломать и ради чего? — остался. Но всё это принесло народу неисчислимо горе! Во имя чего? Кто ответит за эти бездумные действия, кто найдёт «успокаивающие» лекарства и философский камень жизни для нашей Отчизны? Я убеждён, что это боль не только моя, но и многих ветеранов, преданно служивших Великой стране — СССР и так нещадно обманутых так называемой «перестройкой», людьми, предавшими идеалы, которым они якобы служили, и так легко расставшимися с прошлым, как выясняется, не таким уж и плохим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбаков Н.К., Козловский Е.А. и др. Письмо бывших министров отраслей промышленности СССР на имя Президента РФ В.В. Путина от 16.02.2007. <http://geoclub.ru/articles/101/2091/>
2. Генеральный директор ВТО о развитии торговли сырьевыми товарами // Мосты. 2010. Вып. 7. <http://trade.ecoac-cord.org/bridges/0710/4.htm>
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2011 г.» Министерство природных ресурсов и экологии РФ, 2012.
4. Дегтярёв В. Национализация элит // Правда. 2014. № 75.
5. Катасонов В.Ю. ВТО и Россия: о природных ресурсах и преступных сообществах (111). Фонд стратегической культуры. Электронное издание. http://www.fondsk.ru/news/2012/06/201_, дата обращения 10.08.2014 г.
6. Козловский Е.А. Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность. М.: 2009. ВНИИГеосистем. 598 с.
7. Козловский Е.А. К проблеме недропользования в России // Маркшейдерия и недропользование. 2013. № 4. С. 15–22.
8. Козловский Е.А. Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России. М.: ВНИИГеосистем, 2014. 700 с.
9. Люльчак А.П. Утопия — 2030: три дороги в светлое будущее // Мир новостей. 2013. № 12.
10. Наумов Г.Б. Аксиомы ноосферной тенденции В.И. Вернадского // Науковедение, 2001. № 4. С. 146–152.
11. Пихлак Т.А., Калабин Г.В. и др. Объективность и познаваемость биосферы и её нового состояния — ноосферы и проблемы модернизации экономики России // Маркшейдерия и недропользование. 2013. № 4. С. 10–14.
12. Проскурин А.П. США и Китай: партия в покер. Экономическая и философская газета. 2014. № 24–26. <http://www.eifgaz.ru/app-26-14.htm>.

Российский государственный геологоразведочный университет
(117997, г. Москва, ул. Маклухо-Маклая, 23;
e-mail: egepraen@yandex.ru)